

801-15
1937

Робертъ Коппе
ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ.

АЛКОГОЛЬ

И

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ.

МОСКВА.

Типография Г. Лиснера и А. Гешеля,
ПРЕЕМН. Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженский пер., д. Лиснера.
1898.

Дозволено цензурою. Москва. 24 мая, 1898 года.

Алкоголь и государственные финансы.

Алкоголь играет, какъ извѣстно, особенно выдающуюся роль въ хозяйственной жизни современныхъ культурныхъ народовъ. Громадные денежные капиталы и громадное количество народной рабочей силы уходятъ непрерывно на добычаніе, на приготовленіе и на сбытъ алкоголя и алкогольных напитковъ. Колоссальнѣйшія суммы, составляющіяся изъ народныхъ достатковъ, непрерывно поглощаются той громадной широкой рѣжкой алкоголя, которая безостановочно течетъ черезъ тѣла народонаселенія, ищущаго въ потребленіи алкоголя подкрѣпленія здоровья и силъ, утѣшенія въ невзгодахъ и высшаго наслажденія жизнью. Извѣстно, что націи большихъ государствъ тратятъ ежегодно „милліарды“ на алкогольные напитки. Такъ, напр., населеніе Германіи ежегодно отдаетъ около $2\frac{1}{2}$ милліардовъ (т.-е. половину французской военной контрибуціи 1871) на потребленіе алкогольных напитковъ.

При такихъ обстоятельствахъ было, конечно, очень естественно, что правительства воспользовались всеобщимъ потребленіемъ алкогольных напитковъ для пріобрѣтенія себѣ обильнаго источника для государственныхъ доходовъ. И въ самомъ дѣлѣ, бюджеты всѣхъ культурныхъ странъ, какъ извѣстно, показываютъ намъ огромные (въ сравненіи съ другими статьями) итоги государственнаго дохода отъ обложенія податью алкогольных напитковъ.

При наличности такого факта можно было дѣйствительно думать, что въ обложеніи алкогольных напитковъ, при все-

общемъ ихъ потребленіи народомъ, правительства обладаютъ широко основаннымъ и крѣпкимъ столпомъ для поддержанія государственнаго бюджета. Такъ и думаютъ очень многіе государственные люди до сегодняшняго дня и согласуютъ свои дѣйствія съ такимъ воззрѣніемъ.

Но если когда-либо поговорка объ „оборотной сторонѣ медали“ находила себѣ мѣткое примѣненіе, то это именно въ этомъ случаѣ.

Приступимъ ближе къ разбору факторовъ, тутъ дѣйствующихъ.

Всѣ разсудительные и серіозные люди, слѣдящіе за явленіями народной жизни, единогласно сходятся въ томъ, что о соблюденіи такъ назыв. „мудрой умѣренности“ въ потребленіи алкоголя у низшихъ слоевъ народонаселенія не можетъ быть и рѣчи. Далѣе, всякій серіозный наблюдатель народной жизни постоянно сталкивается съ тѣмъ неизмѣнно повторяющимся фактомъ, что вездѣ, гдѣ потребленіе алкоголя вошло въ обычай и привычку населенія, экономическое разстройство и обѣдненіе народа являются неминуемыми послѣдствіями. Это явленіе настолько типично и настолько осязательно, что даже неинтеллигентные потерпѣвшіе сами вполне сознаютъ причинную связь между потребленіемъ ими алкоголя и бѣдственнымъ ихъ положеніемъ. Дѣйствительно, и съ фізіологической стороны такое дѣйствіе алкоголя вполне понятно. Ибо само собою разумѣется, что ежедневнымъ привычнымъ потребленіемъ „наркотическаго“ (т.-е. сильно ослабляющаго и угнетающаго все существо человѣка) вещества, какимъ представляется алкоголь по наукѣ, неминуемо надламливается между прочимъ и физическая способность къ труду — **этотъ единственный капиталъ рабочаго класса**. Съ утратою здоровой рабочей силы, само собою разумѣется, непосредственно связано обѣдненіе и матеріальное бѣдствіе рабочаго человѣка. Уровень хозяйственнаго благополучія какой-либо страны, — *ceteris paribus* — прямо за-

виситъ отъ уровня производительныхъ силъ ея населенія. Поэтому алкоголь, надламливающій рабочія силы народа, есть злѣйшій врагъ всѣхъ промысловъ, всѣхъ ремеселъ, всей фабричной промышленности и сельскаго хозяйства, а слѣдовательно и всей торговли. **Итакъ, алкоголь есть злѣйшій врагъ народнаго благосостоянія.**

Огромный питейный доходъ, отмѣченный въ государственныхъ бюджетахъ всѣхъ культурныхъ странъ, является, слѣдовательно, не только пропорціональнымъ цифровымъ выраженіемъ потребляемаго народомъ въ данное время количества алкоголя, но представляетъ собою въ то же самое время и пропорціональное цифровое выраженіе народнаго обѣдненія, обусловливаемаго этимъ количествомъ алкоголя. Итакъ каждая **новая** ежегодная отмѣтка акцизнаго сбора въ бюджетѣ является — *ceteris paribus* — и цифровымъ выраженіемъ **новаго**, за извѣстный періодъ времени, приращенія народнаго обѣдненія. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что акцизный сборъ — эта главная опора бюджетовъ всѣхъ современныхъ культурныхъ странъ — опирается на крайне нераціональный принципъ, а именно: на принципъ **непрерывнаго, постепеннаго „дисконта“ народнаго благосостоянія**, этого общаго источника всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Съ особой силой отражается потребленіе народомъ алкоголя на оскудѣніи поступленій въ казну **росвенныхъ** налоговъ. Эта сторона фізіологическаго дѣйствія алкоголя, неотступно лишающая государственную казну изобилія ея естественныхъ доходовъ, заключается въ слѣдующемъ.

Алкоголь, какъ наркотическое вещество, угнетаетъ въ человѣкѣ не только физическую, но и духовную сферу. Поэтому алкоголь заглушаетъ въ человѣкѣ и сознаніе бѣдственнаго своего положенія, тягостно его давящее, и дѣлаетъ его равнодушнымъ ко всѣмъ невздамъ жизни, постигшимъ его самого и его близкихъ. Такимъ образомъ, алкоголь отнимаетъ у человѣка ту естественную духовную реакцію, которая обу-

словливается всяким бѣдствіемъ при нормальныхъ условіяхъ духовной сферы человѣка. Такая естественная реакція нормального человѣка чрезвычайно полезна, ибо она даетъ ему энергическій починъ и необходимое, такъ сказать, „**духовное вооруженіе нравственными орудіями**“ для успѣшной борьбы за улучшеніе его матеріальнаго положенія и за духовное его возвышеніе. А алкоголь, „**обезоруживаетъ**“ человѣка не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи. **Алкоголь дѣлаетъ человѣка нетребовательнымъ и непритязательнымъ. Алкоголь рождаетъ индифферентизмъ.**

Вся домашняя обстановка населенія, привыкшаго къ потребленію алкоголя, находится соотвѣтственно этому въ состояніи незатѣйливой первобытности и сводится къ самому необходимому. Такое населеніе отказывается себѣ во всѣхъ тѣхъ предметахъ не первой необходимости, обложенныхъ госуд. налогами, которые дѣлаютъ жизнь удовлетворительной и пріятной въ матеріальномъ отношеніи. Такое населеніе не предъявляетъ также никакихъ притязаній и на всѣ тѣ многочисленные предметы государственнаго обложенія, которые украшаютъ и возвышаютъ жизнь человѣка въ духовномъ и въ эстетическомъ отношеніи.

Изъ всего вышеизложеннаго явно вытекаютъ два фактора, неотступно лишающіе государственную казну изобилія ея естественныхъ доходовъ.

Во-первыхъ, большая масса обѣднѣвшаго, благодаря алкоголю, населенія есть сравнительно очень слабый и къ тому же ненадежный плательщикъ **прямыхъ** государственныхъ налоговъ.

Во-вторыхъ, подавляющее большинство населенія причиняетъ уже по одному отсутствію **естественныхъ притязаній** на улучшеніе своего бѣдственного быта чрезвычайно ничтожное поступленіе въ госуд. казну всѣхъ многочисленныхъ и безпредѣльно растяжимыхъ **косвенныхъ** налоговъ.

Въ этихъ двухъ неминуемыхъ послѣдствіяхъ привычнаго

потребленія народонаселеніемъ алкоголя кроется источникъ громаднѣйшихъ и неизмѣримыхъ потерь для казны всѣхъ современныхъ культурныхъ государствъ.

Чѣмъ выше поднимается алкогольная цифра въ госуд. бюджетѣ, тѣмъ сильнѣе и тѣмъ вѣрнѣе она тѣмъ самымъ понижаетъ антагонизмомъ цифры всѣхъ остальныхъ многочисленныхъ доходныхъ статей госуд. бюджета. Въ силу такого неизмѣннаго соотношенія **алкогольной** бюджетной цифры съ одной стороны, и **всѣхъ другихъ** доходныхъ цифръ съ другой стороны, столь высоко теперь цѣнимое „**facit**“ акцизнаго сбора должно представляться совершенно ничтожнымъ рядомъ съ громаднымъ, неизмѣримымъ „**deficit**“, понесеннымъ казною по всѣмъ остальнымъ бюджетнымъ статьямъ благодаря потребленію народомъ алкоголя.

Многіе финансисты, ослѣпленные **сравнительно**(!!) высокимъ итогомъ акцизнаго сбора, до сихъ поръ совершенно упускаютъ изъ виду этотъ **рѣзкій и крутой антагонизмъ** между **питейнымъ доходомъ** съ одной стороны и **всеми другими госуд. доходами** съ другой стороны.

Итакъ, до сегодняшняго дня многіе полагаютъ, что въ акцизномъ сборѣ нашли твердую почву и вѣрную опору для поддержанія госуд. казны, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности **находятся тутъ надъ постоянно увеличивающейся пропастью неизмѣримыхъ потерь для госуд. казны.** О размѣрѣ хозяйственныхъ недочетовъ и казенныхъ убытковъ, понесенныхъ современными государствами благодаря потребленію народонаселеніемъ алкоголя, невозможно себѣ составить хотя бы и приблизительнаго понятія. Нѣкоторыя соображенія, сюда относящіяся, раскрываютъ лишь отчасти **внушительныя перспективы** по направленію къ дальнему и пока скрытому горизонту этого мірового животрепещущаго вопроса.

Если бы **милліарды**, пропитыя нынѣ въ теченіе года націею большого современнаго государства, оставались ежегодно въ рукахъ народа, то какое быстрое приращеніе народнаго

благосостоянія получилось бы въ результатѣ этого? Какая значительная прибыль составила бы вслѣдствіе этого для самой госуд. казны, черпающей свои доходы изъ источника народнаго благосостоянія.

Если, далѣе, представить себѣ, что можно было бы силою закона направить весь этотъ громадный потокъ народныхъ сбереженій, уходящихъ нынѣ на закупку себѣ въ алкоголь физическаго, духовнаго и матеріальнаго бѣдствія, прямо въ госуд. казну, то какая это была бы неизмѣримая благодать для самого народа въ отношеніи сбереженія народнаго здравія и сохраненія народной работоспособности! А съ другой стороны, какая это была бы громадная прибыль госуд. казны опять-таки на общую пользу и нужды самого же народа! Какія многочисленныя арміи можно было бы содержать на эти громадныя суммы! Какіе блестящіе флоты можно было бы создать на такія суммы на всѣхъ моряхъ! Какія громаднѣйшія сооруженія желѣзныхъ дорогъ, судоходныхъ каналовъ, орошенія неплодородныхъ земель и проч. и проч. можно было бы осуществить на эти тысячи милліоновъ, нынѣ ежегодно истрачиваемые усерднѣйшимъ образомъ народонаселеніемъ большого государства на закупку себѣ собственнаго неизмѣримаго бѣдствія.

Устраненіе алкоголя изъ народнаго быта имѣло бы кромѣ того своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ очень значительныя сбереженія въ нѣкоторыхъ, теперь обязательныхъ, расходахъ государственныхъ и общественныхъ кассъ: такъ, на примѣръ, всѣ существующія нынѣ больницы, лѣчебныя заведенія для нервныхъ больныхъ и для умалишенныхъ, тюрьмы, смирительные дома, дома призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ и, вообще, исправительныя и карательныя учрежденія всякаго рода, наконецъ и дома призрѣнія нищихъ и проч. и проч. обязаны своимъ переполненіемъ единственно потребленію народомъ наркотическаго яда — алкоголя, этого неотразимаго губителя народнаго здравія, народной нравственности и на-

роднаго благосостоянія. Всѣ эти современныя учрежденія человѣческаго бѣдствія сократились бы за **ненадобностью** (!) численно и по объему въ значительнѣйшей степени немедленно по устраненіи алкоголя изъ народнаго быта, между тѣмъ какъ теперь всѣ они при своемъ дорогомъ содержаніи прямо или косвенно ложатся тяжкимъ бременемъ опять-таки на госуд. казну. Поэтому нужно при справедливой оцѣнкѣ питейнаго дохода вычесть изъ бюджетнаго итога акцизнаго сбора всѣ эти расходы казны, непосредственно причиняемые потребленіемъ алкоголя народонаселеніемъ.

То же самое относится, конечно, и къ теперешнимъ учрежденіямъ государственнаго правосудія и къ органамъ общественной безопасности, которые, единственно благодаря потребленію населеніемъ алкоголя, нуждаются въ столь широкой современной постановкѣ. По устраненіи алкоголя изъ народнаго быта они также сократились бы за **ненадобностью** (!) такихъ широкихъ размѣровъ въ значительной степени, между тѣмъ какъ теперь опять-таки госуд. казна должна нести каждый годъ тяжкое бремя дорогого ихъ содержанія.

Такимъ образомъ нѣкоторыя большіе, теперь обязательные, расходы госуд. казны обусловливаются непосредственно потребленіемъ алкоголя народомъ. Поэтому бѣльшая доля акцизной прибыли, соответствующая размѣру упомянутыхъ — **единственно благодаря алкоголю неотмѣненныхъ** — расходовъ госуд. казны является „**чистою иллюзіею**“ и должна быть вычитаема изъ бюджетнаго итога питейнаго дохода.

Для бѣльшаго выясненія пагубной роли, которую алкоголь играетъ въ хозяйственной жизни народовъ, укажемъ тутъ еще на тотъ фактъ, что уже одно добываніе и сбытъ алкоголя поглощаютъ громадные капиталы и громадную сумму рабочей силы, которыя при иномъ примѣненіи могли бы оказать государству большую пользу благодатнымъ подъемомъ хозяйственнаго уровня страны. Далѣе, одно уже земледѣльческое производство всѣхъ разнообразныхъ растительныхъ мате-

ріаловъ, потребныхъ для добыванія алкоголя, отнимаетъ у земледѣля большія пространства плодородной земли въ самыхъ благодатныхъ поясахъ земного шара. Алкоголь, кромѣ того, составляя самъ всенародный наркотическій ядъ, самымъ процессомъ своего добыванія прямо уничтожаетъ громадныя массы вполне уже готовыхъ полевыхъ продуктовъ, необходимыхъ для пропитанія человѣчества, кое-гдѣ всегда голодающаго. Въ этомъ несомнѣнно заключается „верхъ“ **человѣческаго легкомыслія и безразсудства!**

Послѣ всего вышеизложеннаго спрашивается, какъ вяжутся такія, благодаря алкоголю, нынѣ господствующія условія съ основными началами рациональнаго государственнаго хозяйства?! Представляется ли практикуемый нынѣ во всѣхъ странахъ акцизный сборъ, нераздѣльно связанный съ разстройствомъ народнаго хозяйства, **дѣйствительно рациональнымъ и надежнымъ столпомъ государственныхъ бюджетовъ?!**

Не надо ли напротивъ, выскнувъ въ суть дѣла, скорѣе признать потребленіе народомъ алкоголя и акцизный итогъ, какъ бюджетное выраженіе его, **сильнѣйшей помѣхой и причиною сравнительнаго застоя въ необозримо обильномъ поступленіи всѣхъ другихъ многочисленныхъ госуд. доходовъ, каковое совершалось бы безпрепятственно и естественнымъ образомъ лишь по устраненіи изъ народнаго быта алкоголя, наркотически придавливающаго населеніе и истощающаго естественныя производительныя силы народа?!**

Спрашивается, насколько является согласнымъ съ общей здравой логикой такой образъ дѣйствія, который систематически ведетъ къ неминуемому изсяканію того естественно-обильнаго источника, изъ котораго рассчитываютъ и въ будущемъ непрерывно черпать?!

На основаніи всего вышеизложеннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ окончательнымъ заключеніямъ:

Алкоголь въ народномъ потребленіи составляетъ неотъемлемый громаднѣйшій „minus“ въ естественныхъ національныхъ доходахъ всѣхъ культурныхъ странъ.

Алкоголь въ народномъ потребленіи, подтачивая самыя основы народнаго хозяйства, составляетъ могущественный „гормазь“ естественнаго развитія государственныхъ финансовъ — этого „начала и конца“ внутренняго процвѣтанія и вѣшняго могущества самого государства.

Настоящее положеніе алкогольнаго вопроса никакъ не позволяетъ уже теперь рассчитывать на сколько-нибудь успѣшное проведеніе воздержанія отъ потребленія наркотическаго яда — алкоголя среди высшихъ классовъ общества. Современная медицина, утверждая, что алкоголь подкрѣпляетъ здоровье, сама даетъ роковой починъ и желанный поводъ къ непрерывному потребленію этого „наркотическаго“, т.-е. (по самому смыслу этого слова) **притупляющаго и сильно ослабляющаго яда**, отговариваясь впрочемъ несостоятельнымъ предлогомъ соблюденія такъ называемой „умѣренности“. Будучи сами себѣ судьей, высшіе классы общества, естественно на всякій случай присуждаютъ своему потребленію этого сильно разрушающаго организмъ яда звучный эпитетъ „шудрой умѣренности“. При наличности такого удобнаго по своей растяжимости предлога, конечно, пока не можетъ быть и рѣчи о прекращеніи потребленія алкоголя въ высшихъ слояхъ общества, вслѣдствіе вкоренившейся вѣками привычки къ нему.

Совсѣмъ другое дѣло съ рабочими классами! Лицамъ, знакомымъ съ условіями народнаго быта, хорошо извѣстнѣе, какъ сказано, тотъ роковой фактъ, что вездѣ, гдѣ потребленіе алкоголя вошло въ обычай и привычку народа, непремѣнно даютъ себя въ сильной степени знать и хозяйственное разстройство и общее бѣдственное положеніе народонаселенія. Это явленіе настолько типично, что люди съ здравыми способностями объ этомъ и не спорятъ.

Но къ положенію рабочихъ классовъ близко прикосновенны по органическому строю государства и всѣ другіе болѣе высокіе и высшіе общественные классы націи. Рабочій людъ — это чрезвычайно полезное и по своей численности выдѣляю-

щееся сословіе — составляет какъ бы широкій, могучій фундаментъ, на который опираются всѣ другіе слои общества и самое „зданіе“ государства. Поэтому вопросъ о благоустройствѣ народной жизни во всѣхъ ея отношеніяхъ составляетъ, конечно, предметъ первостепенной важности для государственной мудрости.

Разъ всѣми людьми, способными вообще мыслить и наблюдать, признано, что потребление алкоголя лишаетъ рабочаго его нравственной силы и его здоровой работоспособности, т.-е. его **единственного капитала**, и что слѣдовательно хозяйственное разстройство и матеріальное бѣдствіе являются неминуемыми послѣдствіями потребления народомъ алкоголя, то въ силу элементарной логики изъ этого слѣдуетъ, что надо немедленно и во что бы то ни стало устранить этотъ пагубный факторъ изъ народнаго быта. Огражденіе народа отъ разстлѣвающейся дѣйствія наркотическаго яда — алкоголя составляетъ такой могучій практической и нравственный элементъ, который настоятельно требуетъ не только сочувственнаго содѣйствія со стороны интеллигентныхъ и болѣе сильныхъ классовъ, но который также въ высшей степени соотвѣтствуетъ настоятельнѣйшимъ интересамъ высшихъ классовъ и самого же государства.

Однако, при настоящемъ положеніи дѣлъ, когда потребление народомъ алкоголя составляетъ наиболѣе богатый источникъ госуд. доходовъ, внезапное прекращеніе такого потребления кажется неудобноисполнимымъ въ виду роковаго послѣдствія для нынѣ существующаго равновѣсія госуд. казны. Поэтому спрашивается, возможно ли вообще и какимъ образомъ устранить алкоголь изъ народнаго быта безъ существенныхъ колебаній въ госуд. бюджетъ? Есть ли вообще какой-либо выходъ изъ этой чрезвычайно трудной дилеммы?

Есть выходъ, и притомъ такой, который впослѣдствіи въ самой значительной степени послужитъ на пользу самой же казны, интересы которой съ перваго взгляда представляются непреодолимымъ препятствіемъ къ проведенію его.

Такой выходъ слѣдующій:

Чтобы вѣрнѣе избѣгнуть существенныхъ колебаній въ госуд. бюджетъ, необходимо, чтобы устраненіе алкоголя изъ народнаго быта для перваго начала производилось въ очень малой области сравнительно съ общимъ объемомъ государства. Послѣ подробнаго изслѣдованія намѣченной небольшой области въ отношеніи ея хозяйственнаго положенія, и послѣ тщательнаго установленія государственныхъ доходовъ и расходовъ по этой области [за послѣднее время, эта послѣдняя подвергается, **„абсолютному запрещенію“** привоза алкоголя для питейнаго потребления извнѣ и **„абсолютному запрещенію“** всякаго производства внутри подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

Какъ наилучшимъ образомъ взяться за такое трудное дѣло, объ этомъ судить надлежитъ, конечно, однѣмъ только мѣстнымъ властямъ. Мы позволимъ себѣ только въ общихъ чертахъ представить общій планъ дѣйствія и мимоходомъ указать на нѣкоторыя, выдающіяся въ данномъ случаѣ по своей важности, обстоятельства.

„Алкогольное запрещеніе“ должно въ силу вышеизложенныхъ практическихъ соображеній простирается пока только на одни рабочіе классы, заработокъ которыхъ, еле-еле хватающій на настоятельнѣйшія нужды здороваго существованія, большею частью уходитъ, какъ мы это ежедневно видимъ, на растлѣвающій и разоряющій его „наркотическій“ ядъ — алкоголь. Для привилегированныхъ классовъ остаются „открытыми“ въ области „алкогольнаго запрещенія“, какъ единственныя мѣста, въ которыхъ можно получать алкогольные напитки, только нѣкоторые склады дорогихъ винъ и рестораны при гостиницахъ. А для того, чтобы сдѣлать всѣ отпускаемые въ послѣднихъ алкогольные напитки совершенно недоступными для рабочихъ классовъ, необходимо обложить дешевые сорта, въ особенности водки и пива, **десятеричнымъ** (или болѣе) налогомъ противъ теперешняго въ пользу акцизнаго сбора. Всѣ остальные мѣста отпуска алкогольных на-

питковъ, въ которыхъ преимущественно забирали рабочіе классы, закрываются окончательно.

Взамѣнъ прежнихъ питейныхъ домовъ должны учреждаться на всѣхъ мѣстахъ скопленія народа, какъ напр. при всѣхъ заѣзжихъ и постоянныхъ дворахъ, на рынкахъ и пр., гигиенически устроенныя харчевни, въ которыхъ кромѣ народныхъ пищевыхъ продуктовъ обязательно должны отпускаться въ видѣ напитковъ, помимо чая, также дешевыя изъ разныхъ фруктовъ и ягодъ вкусно приготовленныя воды. Между матеріалами для составленія такихъ напитковъ долженъ играть свою естественную и первенствующую роль, конечно, и виноградъ, но не какъ броженіемъ нарочно — во имя **человѣческаго безразсудства** — **измѣненный и ядовитый продуктъ искусства**, а какъ здоровый и неприкосновенный даръ самой природы.

Вслѣдъ за „алкогольнымъ запрещеніемъ“ въ назначенномъ для этой цѣли округѣ можно съ полною увѣренностью предвидѣть всевозможныя попытки для производства контрабандной торговли алкоголемъ. Въ этомъ отношеніи, между прочимъ, необходимо установить особенно тщательный контроль надъ аптеками. Отпускъ чистаго алкоголя и всякихъ алкогольныхъ препаратовъ изъ аптекъ долженъ производиться при такихъ же ограничительныхъ условіяхъ, какими нынѣ обставленъ отпускъ вообще всѣхъ наркотическихъ средствъ, кромѣ алкоголя. **Зачѣмъ же, спрашивается, совершаютъ до сихъ поръ такое насиліе надъ наукою, что исключаютъ алкоголь изъ-подъ дѣйствія этого разумнаго правила, несмотря на то, что алкоголь причисляется фармакологіею къ числу самыхъ сильныхъ наркотическихъ средствъ, подобныхъ хлороформу, съ которымъ онъ находится въ самомъ близкомъ фармакологическомъ родствѣ. На какомъ же научномъ основаніи (если только наука тутъ была вообще при чемъ-нибудь!) удѣлили алкоголю другое практическое положеніе, чѣмъ хлороформу?! Тутъ очевидно и осязательно сказывается пристрастная и въ научной сферѣ**

особенно прискорбная снисходительность къ любимому напитку, одержавшая верхъ надъ здоровымъ смысломъ и наукою.

Впрочемъ, несмотря даже на отпускъ алкоголя изъ аптекъ лишь по рецептамъ врачей, этотъ сильно наркотическій ядъ оставался бы все-таки доступенъ изъ этого источника для потребленія самимъ же врачамъ и кругу избранныхъ лицъ, пользующихся ихъ **особеннымъ расположеніемъ и осчастливленными ихъ благосклоннымъ и искреннимъ благоволеніемъ** (sic!!). Чтобы совершенно выключить и этотъ факторъ проникновенія алкоголя, какъ напитка, въ публику, необходимо, какъ впрочемъ само собою разумѣется, чтобы въ округѣ „алкогольнаго запрещенія“ дѣйствовали исключительно врачи-„абстиненты“, которымъ былъ бы порученъ и контроль надъ аптеками.

То же самое относится, конечно, и къ магазинамъ аптекарскихъ товаровъ. Продажа въ нихъ спирта для горѣнія и всякихъ другихъ алкогольныхъ препаратовъ, въ особенности разныхъ духовъ, должна производиться также лишь подъ контролемъ врачебной рецептуры. Или же, смотря по надобности, продажа этихъ предметовъ должна быть совершенно отменена въ аптекарскихъ магазинахъ и переведена исключительно въ аптеки, въ видахъ упрощенія врачебнаго присмотра. Иначе съ полною увѣренностью можно предсказать, что бутылочки съ этикетомъ: „Eau de Cologne“ и всякіе другіе духи вскорѣ и къ еще большому вреду замѣнятъ собою изгнанныя бутылки столь горячо любимой водки.

Особенно тщательному контролю со стороны мѣстныхъ властей долженъ подвергаться, далѣе, и привозъ алкоголя для цѣлей мѣстной промышленности. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что будутъ пользоваться въ особенности и этимъ благовиднымъ предлогомъ для обхода закона о запрещеніи привоза алкоголя для питейнаго потребленія.

Итакъ, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ прибѣгать тамъ и сямъ еще ко многимъ другимъ приемамъ для контрабандной

торговли алкоголемъ, которые однако своевременно должны быть тотчасъ замѣчаемы и тотчасъ пресѣкаемы.

Отъ тщательнаго проведенія такого всесторонняго контроля прямо зависитъ, само собою ясно, весь конечный успѣхъ той благодатной хозяйственной реформы, которая должна произойти сама собою при одномъ лишь условіи полнаго возстановленія естественно-нормальныхъ началъ въ народной жизни.

Таковъ въ общихъ чертахъ предлагаемый нами планъ проведенія „алкогольнаго запрещенія“ нуждающійся, конечно, еще въ очень и очень многихъ дополненіяхъ.

Сейчасъ же по удачному осуществленію этого плана замѣтны будутъ первые признаки начинающагося возрожденія народонаселенія этого счастливаго края, какъ по отношенію къ народному здравію, такъ и по отношенію къ умственному и духовно-нравственному благополучію.

Вскорѣ послѣ того замѣтны будутъ и первые признаки коренной реакціи въ **хозяйственной** жизни народонаселенія этого края. Нравственная тупость и глухой индифферентизмъ, неизмѣнно присущіе алкогольно-хилому населенію, исчезаютъ. Приходитъ тяжелое ясное сознаніе о своемъ духовно-низкомъ и матеріально-бѣдственномъ положеніи жизни. Пробуждаются съ полною силою всѣ естественныя этическія побужденія и стремленія, присущія одному только нормальному человѣку и составляющія тѣ могучія „**духовныя пружины**“, которыя толкаютъ и влекутъ человѣка кверху — къ болѣе высокому и возвышенному положенію въ жизни. Человѣкъ настойчиво и неотступно ищетъ выхода изъ ясно сознаннаго теперь и больно давящаго его духовнаго и матеріальнаго бѣдствія.

Въ силу этого пробуждается на **всѣхъ** поприщахъ **человѣческой дѣятельности** новая — **сильная жизнь**. Сельскохозяйственные промыслы, всѣ ремесла, фабричная промышленность проникаются новою, свѣжею силою и принимаютъ все болѣе возрастающіе размѣры. Торговля быстро развивается; благосостояніе народа безостановочно возрастаетъ.

На этомъ же основаніи одновременно пробуждаются и присущія одному только нормальному человѣку естественныя стремленія къ благамъ духовно-умственной сферы, задержанныя до сихъ поръ потребленіемъ наркотически придавливающаго **человѣка** алкоголя. При такихъ условіяхъ естественно подготавливается пригодная почва для плодотворнаго воспріятія **всѣхъ** высокихъ нравственныхъ началъ. Благодаря этому преуспѣваетъ тутъ справедливая оцѣнка ближняго и любовь къ **человѣчеству**, а потому на такой именно почвѣ развиваются и усугубляются чувства почитанія и уваженія къ закону и къ общественному и государственному порядку. На этой же почвѣ зарождаются и укореняются естественныя побужденія и стремленія **нормального** человѣка къ расширенію своего умственнаго кругозора, т.-е. къ просвѣщенію. А народное просвѣщеніе, расширяющее между прочимъ и „**промышленный горизонтъ**“ народа, составляетъ и съ своей стороны самый могучій „**рычагъ**“ для быстраго поднятія **народнаго благосостоянія**, — этого общаго источника **всѣхъ** государственныхъ доходовъ.

Какъ только первые признаки хозяйственнаго подъема въ области „алкогольнаго запрещенія“ начнутъ проявляться, то и небольшой первоначальный недочетъ по акцизному сбору изъ этого небольшого округа долженъ вскорѣ уравниваться постепеннымъ возрастаніемъ государственныхъ доходовъ изъ этой области по всѣмъ другимъ многочисленнымъ статьямъ государственнаго бюджета.

Съ наступленіемъ этого момента государственные доходы изъ округа „алкогольнаго запрещенія“ — **современемъ постоянно возрастаютъ** — должны изъ года въ годъ все болѣе и болѣе превышать прежній уровень государственныхъ доходовъ изъ даннаго округа до введенія „алкогольнаго запрещенія“. Тогда, конечно, господствующій понынѣ губительный антагонизмъ между акцизнымъ сборомъ съ одной стороны и **всѣми** другими естественными доходами государственной казны съ другой стороны ясно скажется во всей своей силѣ при сравненіи

бюджетныхъ цифръ этого округа до и послѣ введенія въ немъ «алкогольнаго запрещенія». Прямые налоги въ этомъ краю могутъ быть увеличиваемы пропорціонально возрастающему благосостоянію населенія, а поступленіе **косвенныхъ** налоговъ должно со временемъ неуклонно все болѣе возвышаться согласно съ постепеннымъ возрастаніемъ притязаній и естественныхъ стремленій населенія къ болѣе высокому уровню во всѣхъ сферахъ жизни.

Успѣшность и скорость завершенія такого благодатнаго хозяйственнаго переворота, производящагося самъ собою при одномъ лишь условіи полнаго возстановленія нормальнаго хода народной жизни, зависитъ, конечно, еще и отъ многихъ другихъ содѣйствующихъ факторовъ, какъ-то: отъ географическаго положенія, естественныхъ свойствъ и богатствъ почвы, климатическихъ условій и отъ путей сообщенія, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ и пр.

Какъ только настанетъ то время, когда поступленіе государственныхъ доходовъ изъ области «алкогольнаго запрещенія» начинаетъ превосходить сумму поступленій до введенія «алкогольнаго запрещенія», тогда, конечно, уже безъ всякаго риска для государственной казны можно присоединить къ первой области еще **другую**, конечно нѣсколько болѣшую, соответственно достигнутому плюсу государственныхъ доходовъ изъ первой.

Здѣсь нельзя не упомянуть еще разъ о томъ обстоятельстве, что нѣкоторые вышеуказанные, съ потребленіемъ народомъ алкоголя тѣсно связанные и обязательные теперь, расходы государственной казны должны прекратиться сами собою по устраненіи алкоголя изъ народнаго быта. Поэтому вполне понятно, что одновременно съ постепеннымъ повышеніемъ общей цифры **государственныхъ доходовъ** изъ округа «алкогольнаго запрещенія» должно — *ceteris paribus* — происходить и нѣкоторое пониженіе противъ прежняго общей цифры **государственныхъ расходовъ** по этой области. Для такого округа,

гдѣ природныя условія вообще благопріятны, конечно тѣмъ скорѣе наступаетъ то время, когда начинается превышеніе государственныхъ доходовъ надъ государственными расходами.

Когда же и тутъ во **второй**, вновь присоединенной, области «алкогольнаго запрещенія», въ силу возстановленія «нормальныхъ» условій народной хозяйственной жизни также достигнуто будетъ плюсъ государственныхъ доходовъ противъ прежняго времени при одновременномъ пониженіи государственныхъ расходовъ по ней, то подъ матеріальной гарантіею превышенія государственныхъ доходовъ надъ расходами по первымъ двумъ округамъ, можно опять же приступить къ присоединенію еще **третьей** области къ первымъ двумъ, и конечно опять-таки нѣсколько болѣшей и т. д. и т. д.

Такимъ образомъ можно, **соразмѣряясь съ матеріальною гарантіею, являющейся въ результатѣ всѣхъ неизмѣнно возрастающихъ плюсовъ изъ прежнихъ областей «алкогольнаго запрещенія»**, все снова приступать къ присоединенію новыхъ и по численности населенія все болѣшихъ округовъ, пока вся область государства не будетъ охвачена этою благодатною хозяйственною реформою.

Съ наступленіемъ этого момента начинается, понятно, новая эра сильнѣйшаго развитія государственныхъ финансовъ, — начинается счастливая эра богатаго изобилія средствъ государственной казны на неисчислимую и необозримую пользу всей страны.

Нельзя не согласиться, что дѣло успѣшнаго проведенія «алкогольнаго запрещенія» связано съ чрезвычайными трудностями. Но законъ и власть — это силы «разительныя», и они сумѣютъ сдѣлать свое дѣло. Само собою разумѣется, что именно отъ тщательнаго и систематическаго проведенія вышеизложеннаго плана зависитъ весь конечный успѣхъ этой благодатной хозяйственной реформы.

Выше вкратцѣ изложенный планъ «алкогольнаго запрещенія»

можетъ многимъ показаться увлеченіемъ доктринаера или отдаленнымъ, пока неосуществимымъ идеаломъ въ виду вѣковыхъ ложныхъ предубѣжденій „темнаго прошлаго“ въ пользу алкоголя и въ виду вкоренившихся вѣками питейныхъ обычаевъ въ человѣческомъ обществѣ всего міра.

Но тотъ, кто вообще еще вѣритъ въ силу человѣческаго разума и въ дальнѣйшій прогрессъ человѣчества, не можетъ терять надежды, что раньше или позже наступитъ наконецъ то время, когда всѣ трезвые и свѣтлые умы будутъ въ силу элементарной здравой логики ясно сознавать ту несложную истину, что алкоголь, представляющійся по наукѣ „наркотическимъ“, т.-е. сильно разрушающимъ и ослабляющимъ здоровье ядомъ, никоимъ образомъ не можетъ представляться въ то же время и подкрѣпляющимъ здоровье средствомъ.

Воинопцій абсурдъ такого положенія нисколько не ослабляется обычными отговорками о соблюденіи „мудрой умѣренности“ въ потребленіи алкоголя.

Діететика — наука, занимающаяся спеціально фізіологією питанія человѣческаго организма — установила тѣ вещества, которыя предназначены самой природою для поступленія въ составъ нашего тѣла. Для такихъ веществъ, слѣдовательно, предуготовлено самой природою какое-либо мѣсто и предусмотрено кака-либо „мѣра“ въ нашемъ здоровомъ организмѣ. Поэтому понятно и ясно, что исключительно только относительно такихъ веществъ примѣнимо діететическое понятіе о „мудрой умѣренности“. Соблюденіе „мѣры“ по логикѣ діететическаго смысла возможно и мыслимо лишь тамъ, гдѣ есть вообще кака-либо мѣра, положенная природою въ нашъ организмъ. Поваренная соль, напр. есть такое діететическое вещество, т.-е. вещество, входящее по плану природы въ нормальный химическій составъ нашего тѣла. Слѣдовательно, поваренная соль должна, конечно, имѣть и извѣстную „мѣру“ въ нашемъ здоровомъ организмѣ. Поэтому и можно, не нарушая здравой логики, говорить въ смыслѣ сохраненія здо-

ровья о соблюденіи „мѣры“ или объ „умѣренности“ въ потребленіи „поваренной соли“.

Совсѣмъ другое дѣло съ веществами — недіететическими, т.-е. съ веществами, не входящими по плану природы въ нормальный химизмъ человѣческаго организма. Поэтому говорить въ смыслѣ діететической пользы все-таки о „мудрой умѣренности“ и о соблюденіи „мѣры“ относительно потребленія такихъ веществъ, для которыхъ не положено природою никакой мѣры въ химической нормѣ нашего тѣла, доказываетъ не только самое легкомысленное отношеніе къ научному мышленію, но является прямо логическимъ пробѣломъ въ умственномъ складѣ, недостойнымъ человѣка науки. Что касается именно алкоголя, то даже онъ не только не принадлежитъ къ числу діететическихъ веществъ, а напротивъ, къ числу самыхъ злыхъ враговъ человѣческаго организма, т.-е. къ числу наркотическихъ ядовъ на ряду съ хлороформомъ, хлоралемъ, сивухой и пр....

Сколько мало позволительно передъ лицомъ науки говорить объ „умѣренныхъ“ — въ смыслѣ полезныхъ здоровому человѣку — количествахъ хлороформа, хлорала, морфія, сивухи и пр. и пр., столь же мало позволительно говорить передъ лицомъ науки объ „умѣренныхъ“ количествахъ алкоголя въ смыслѣ діететической пользы для здороваго человѣка. Алкоголь также, какъ выше названныя вещества, не входитъ въ нормальный химическій составъ нашего организма, а будучи все-таки введенъ въ него — долженъ своимъ незваннымъ включеніемъ нарушать естественный химизмъ нашихъ органовъ, и долженъ, слѣдовательно, отклонить жизнедѣятельность нашего организма отъ фізіологической нормы. Именно въ нарушеніи химической нормы и въ зависящемъ отъ этого отклоненіи фізіологической жизнедѣятельности, производимыхъ въ нашемъ организмѣ всѣми „инородными“ (т.-е. не входящими въ химическую норму нашего тѣла) веществами, и заключается понятіе о ядовитости ихъ. Въ самой „инородности“ какаго-либо вещества и заключается критерій его ядовитости.

Для алкоголя, хлороформа, морфия, сивухи и проч. и проч. не положено природою **никакой, ни малѣйшей мѣры** въ нашемъ здоровомъ тѣлѣ. Поэтому для всякаго мыслящаго человека ясно, что все онѣ въ силу своей **инородной** химической природы должны **извращать** физиологическую норму организма, съ момента введенія въ циркуляцію **малѣйшей** ихъ частицы, представляющей собою вообще еще химическую индивидуальность вещества. Неуловимость такихъ малѣйшихъ измѣненій въ нашемъ организмѣ нисколько, конечно, не доказываетъ для научно-логическаго мышленія отсутствія ихъ.

Малѣйшее количество алкоголя, слѣдовательно, для нашего организма уже „слишкомъ много“, малѣйшая мѣра для него уже „сверхъ мѣры“, т.-е. составляетъ „неумѣренность“.

Какъ бы чудовищнымъ по своей безпредѣльной абсурдности ни представлялось признаніе **наркотическаго, т.-е. притупляющаго, сильно разрушающаго и ослабляющаго яда** — алкоголя **„укрѣпляющимъ“** средствомъ, тѣмъ не менѣе мы находимся въ данномъ случаѣ передъ совершившимся фактомъ. Большинство современныхъ врачей, вдаваясь сами въ такое приискорбное смѣшеніе элементарныхъ, другъ другу діаметрально противорѣчащихъ, понятій, увлекли за собою, конечно, и интеллигентные классы общества въ это роковое заблужденіе.

Очевидно, что тутъ привычка и пристрастіе къ любимому напитку взяли верхъ и восторжествовали надъ здравымъ смысломъ людей и надъ наукой.

Итакъ, обычная отговорка о соблюденіи **„діететической умѣренности“** въ потребленіи алкоголя, кажущаяся **„наивному“** человеку весьма мудрой, **„вылупляется“** при настоящемъ **научномъ освѣщеніи** изъ своей благовидной оболочки **вполнѣ несостоятельнымъ и жалкимъ софизмомъ** и, идя въ разрѣзъ съ здравымъ смысломъ, составляетъ **приискорбное темное пятно на свѣтломъ небосклонѣ современной науки.**

Другое роковое заблужденіе, раздѣляемое и поддерживаемое въ публикѣ самими врачами, заключается въ слѣдующемъ:

Приписываютъ извѣстные всѣмъ осязательно вредныя дѣйствія алкогольныхъ напитковъ исключительно примѣси сивухи (Amylalkohol etc.) въ противоположность къ такъ наз. **„очищенному“** алкоголю (Aethylalkohol), который считается **подкрѣпляющимъ** здоровье средствомъ.

Такое положеніе не только лишено всякаго научнаго основанія, но является прямо самымъ вопіющимъ насилиемъ надъ наукою. Наука давно уже твердо установила тождественность **качественнаго** воздѣйствія очищеннаго алкоголя (Aethylalkohol) и сивушнаго алкоголя (Amylalkohol). Разница между ними есть лишь **количественная**, а отнюдь не качественная. (См. Нотнагель и Россбахъ 1894).

Никѣмъ не оспаривается, что сивушный алкоголь чрезвычайно разрушительно дѣйствуетъ на здоровье человека. Стбить поэтому только въ соотвѣтственно большемъ количествѣ выпить **очищеннаго алкоголя** (Aethylalkohol), чтобы получить не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи совершенно одинаково разрушительное воздѣйствіе на здоровье отъ очищеннаго алкоголя какъ и отъ сивушнаго алкоголя. (Sic!)

Спрашивается, въ чью пользу наука добываетъ истину, если человекъ ею не пользуется?!

Разъ признается наукою, что очищенный алкоголь (Aethylalkohol) представляется **наркотическимъ т.-е. разрушительнымъ, ослабляющимъ** здоровье средствомъ, близко сроднымъ хлороформу (Шмидебергъ, Нотнагель и Россбахъ 1894), то ужъ является явнымъ абсурдомъ считать его **подкрѣпляющимъ** здоровье средствомъ. (Sapienti satis!)

Изъ всей логической путаницы, затемняющей алкогольный вопросъ, уже теперь съ все болѣею рельефностью **„выкристаллизуется“** та непоколебимая истина, что **злоупотребленіе** алкоголемъ начинается уже съ самаго **потребленія** его. Потребленіе алкоголя, наркотическаго яда, въ большихъ или малыхъ дозахъ есть во всякомъ случаѣ уже злоупотребленіе.

Поэтому единственное научно-осмысленное, так же какъ и единственное практическое рѣшеніе алкогольнаго вопроса, охватывающаго и потрясающаго весь міръ, заключается исключительно въ полномъ прекращеніи потребленія людьми алкоголя — въ **абсолютной абстиненціи человѣчества отъ яда — алкоголя**. Ясно само собою, что одни лишь врачи несутъ всю тяжкую отвѣтственность за путаницу въ алкогольномъ вопросѣ и за роковыя пагубныя послѣдствія ея для всего человѣчества. Пройдутъ, конечно, еще многія поколѣнія человѣчества въ логическомъ мракѣ, окружающемъ алкогольный вопросъ. До разсвѣта еще далеко. Но въ концѣ концовъ **побѣда останется все-таки за здравымъ смысломъ и наукой!**

Въ виду признанія большинствомъ современныхъ врачей наркотическаго, т.-е. сильно ослабляющаго, яда — алкоголя средствомъ подрѣзняющимъ здоровье, не можетъ быть, какъ уже сказано, пока и рѣчи о включеніи интеллигентныхъ классовъ общества въ вышеизложенный планъ „**алкогольнаго запрещенія**“. Для этого еще не настало время. Но такъ какъ въ силу извѣстнаго психологическаго закона собственные грѣхи, недостатки и слабости признаются **скорѣе и охотнѣе** у другихъ, чѣмъ у себя, то вполне понятно то „**замѣчательное (!) единодушіе**“, съ которымъ всѣ врачи и вообще интеллигентное общество всего міра сходятся въ томъ осуждающемъ приговорѣ, что алкоголь дѣйствительно растлѣваетъ и разоряетъ рабочіе классы народа, не знающаго „**мудрой умеренности**“. (Sic!)

Итакъ, наконецъ-то, мы сошлись на той общепризнанной почвѣ, которая намъ служила твердой исходной точкою при закладкѣ и основаніи нашего „зданія“ алкогольнаго запрещенія.

Если разъ всѣми интеллигентными лицами признается, что алкоголь въ народномъ потребленіи дѣйствительно составляетъ великое зло, то въ силу элементарной логики изъ этого слѣдуетъ, что надо устранить такое великое зло изъ народнаго

быта, если вообще представляется возможность къ тому. Матеріальные интересы государственной казны, кажуціеся на первый взглядъ непреодолимымъ препятствіемъ для устраненія алкоголя изъ народнаго потребленія, оказываются при истинномъ освѣщеніи дѣйствующихъ здѣсь факторовъ въ одномъ лишь значительномъ выигрышѣ.

Пагубный антагонизмъ между итейнымъ доходомъ съ одной стороны и всѣми естественными государственными доходами съ другой стороны, на который мы въ вышеизложенномъ указали, долженъ вывести изъ роковаго заблужденія тѣхъ, которые усматриваютъ въ акцизномъ сборѣ крѣпкіе устои государственныхъ бюджетовъ. Всякому **непредубѣжденному и разсудительному** человѣку должно быть ясно, что по устраненіи алкоголя изъ народнаго быта государственные финансы, теперь имъ сильно задерживаемые въ своемъ естественномъ развитіи, должны быстро крѣпнуть и быстро расти до предѣловъ, положенныхъ самими природными условіями страны. Только самый переходъ изъ настоящаго положенія въ новое сопряженъ очевидно съ величайшими трудностями. Къ разъясненію возникающихъ при этомъ затрудненій эти строки должны принести свою скромную долю содѣйствія.

Вышеизложенный планъ „**алкогольнаго запрещенія**“ указываетъ путь постепеннаго органиченія потребленія народомъ алкоголя. Этотъ путь вѣрно ведетъ къ намѣченной цѣли, и этотъ путь хорошъ потому, что онъ, повидимому, **единственный**.

Для всякаго культурнаго государства рано или поздно придетъ то время, когда оно въ видахъ собственнаго благополучія будетъ вынуждено приступить къ устраненію изъ народнаго потребленія наркотическаго яда — алкоголя, растлѣвающаго духовныя и физическія силы народа. Счастливо то государство, которое заблаговременно рѣшится вступить на этотъ благодатный путь для достиженія крѣпкихъ устоевъ въ прочномъ фундаментѣ собственнаго народа, для достиженія вѣшняго могущества, внутренняго благоустройства и все-

сторонняго преуспѣянія, — словомъ для достиженія благополучія и полнаго благоденствія всей націи.

Для всякаго **разсудительнаго** человѣка безъ дальнѣйшаго ясно, что алкоголь какъ „**narcoticum**“ измѣняющій пормальнѣй химизмъ нашего мозга, этимъ самымъ обволакиваетъ туманной мутью духовно-умственную сферу человѣка. Приглушая и помрачая такимъ образомъ разумъ, этотъ единственный свѣтильникъ, данный мудрой природою человѣку для руководства въ своихъ рѣшеніяхъ и поступкахъ, алкоголь отклонилъ и совратилъ весь механизмъ „**мірскихъ дѣлъ**“ отъ пути, предначертаннаго самой природою и единственно соответствующаго настоящимъ нуждамъ и истинному благу человѣчества.

Поставивъ такимъ образомъ все человѣческое существованіе точно на наклонную плоскость, алкоголь вызываетъ не только въ жизни отдѣльныхъ лицъ неизлѣримыя тяжкія бѣдствія, но является также и въ области общественной дѣятельности и на всѣхъ поприщахъ государственной жизни причиной весьма многихъ пробѣловъ, недочетовъ, недостатковъ и всякихъ болѣзненныхъ проявленій.

Поддаваясь порабощающему игу наркотическаго яда — алкоголя, современное человѣчество лишило себя естественнаго и счастливаго пользованія всеми дарованными человѣку благами земнаго существованія.

По освобожденіи человѣчества отъ недостойнаго гнета наркотическаго алкоголя наступитъ величайшая эпоха въ исторіи человѣческой культуры всѣхъ временъ; наступитъ счастливѣйшая эра, — эра возрожденія настрадавшагося человѣчества отъ физической и духовно-умственной хилости.

Робертъ Конне.